

Пушкин и Кьеркегор

Если философские идеи выражают действительное развитие человеческого «существования», то они обязательно найдут свое выражение в произведениях конкретного поэта. В статье рассматривается с этой точки зрения поэзия А.С. Пушкина. Сопоставление идей Кьеркегора и творчества Пушкина позволило вскрыть глубинные мотивы (идею бессмертия) в произведениях русского поэта.

Ключевые слова: *существование, иррационализм, рационализм, этика, эстетика, религиозность, вечность, история.*

Гений Пушкина не подлежит сомнению, он олицетворяет всю художественно-интеллектуальную историю России XIX в. О Пушкине каждый что-то знает, даже тот, кто его никогда не читал. О Серене Кьеркегоре знают немногие, но тем не менее его значение в развитии философии XIX в., когда складывались направления, противоположные рационализму, невозможно принизить. Кьеркегор – тип психологического философа, эмоционально переживающего свое время через анализ собственного существования – экзистенции. Экзистенциализм в известном смысле является диалектическим дополнением рационалистической философии хотя бы потому, что выступает с противоположных позиций. Он рассматривает личность «в чистом виде», свободную от господства реальной истории, зависимую только от собственного существования. Известный толкователь философии Кьеркегора русский философ Лев Шестов в своих лекциях замечает: «...для понимания Киркегарда ...имеет огромное значение... собственная история ...давшая ему совершенно необычный материал для мышления» [3, с. 385].

Рассмотрение личности «в чистом виде» можно сопоставить с тем, как в естественных и технических науках оперируют понятиями: «абсолютно твердое тело», «абсолютно черное тело», «идеальный газ» и т.д., которые в действительности не существуют, но являются необходимым этапом изучения и понимания объективной реальности. То же можно с большей долей вероятности отнести и к познанию личности, ее существования.

Наиболее адекватным выражением идей экзистенциализма среди искусств является поэзия, которая обязательно содержит в себе черты экзистенциального философствования: поэтический образ относительно независим от реальной истории, он функционирует, исходя из собственного существования. И чем гениальнее поэт – создатель образа, тем ярче проявляются экзистенциальные черты его творений: именно они вскрывают индивидуальность личности героев через проникновение в их существование, которое совпадает с существованием автора – в данном случае поэта. При этом говорить о «существовании» применительно к личности человека в полной мере возможно, если рассматривать ее «внутри» конкретно-исторического развития общества, конечной целью которого является самореализация человека. Достижимо ли это – вопрос не сегодняшнего дня, но лучшие умы человечества всегда будут пытаться ответить на этот вопрос, что не исключает, а предполагает существование экзистенциализма как философской системы, пытающейся своими средствами понять внутренний мир личности.

Пушкин и Кьеркегор не соприкасались ни исторически, ни интеллектуально: основные произведения Кьеркегора вышли уже после смерти Пушкина. Любая полемика,

естественно, исключается. Но есть объективная закономерность: если философская система выражает действительное положение вещей в бытии, так называемую жизненную правду, то поэзия обязательно в движении идей и образов выразит данное философское направление, что мы и наблюдаем при анализе творчества двух гениев – Пушкина и Кьеркегора.

Существование – центральная категория философии Кьеркегора. Под существованием понимается не общественное бытие, а интимный мир эстетических, этических, религиозных переживаний личности, представляющий несомненный интерес для философии. Существование каждого конечно, поэтому неотделимо от смерти, каждому изначально сопутствует страх смерти. Каждый знает, что умрет, но каждый «умирает в одиночку». Переживание конечности существования пронизывает всю человеческую жизнь, его нельзя выразить рационально, его можно только переживать. «Существование нельзя мыслить» (цит. по: [5, с. 583]), человек соотносится только сам с собой – говорит Кьеркегор, что влечет за собой переживание собственного существования и неотделимого от него страха смерти, – и приводит в своей иносказательной манере, очень затрудняющей цитирование, следующую мысль в «Афоризмах эстетика», подтверждающую этот тезис: «Лучший мой друг – эхо, а почему? Потому что я люблю свою грусть, а оно не отнимет ее у меня. У меня лишь один поверенный – ночная тишина...

Почему? Потому что она

нема...» [3, с. 32].

Именно это, замкнутое само на себя, – истинное, по Кьеркегору, существование. Человек обособлен в своем истинном существовании, он не может рационально выразить свое существование, у него одна возможность адекватного общения – общение с Богом. Богу одному дано постичь человеческое существование; поскольку оно иррационально, его можно только переживать, понимая, что чувствование человеческого существования открывается только Богу, а передать его другому человек не может.

А поэт может! В силу свойств, данных ему свыше, – того, что мы называем талантом. Действительно, невозможно повторить поэта, невозможно «заполучить себе» творчество поэта, сколько его ни изучай рациональными средствами. Это говорит о наличии у любого поэта, в том числе и у Пушкина, его и только его «существования», заключающего в себе иррациональное содержание. Но поэт не может стать поэтом, если его талант, природа которого иррациональна, не приобретает рационального содержания, которое может быть понято другими за счет языка и усвоения обыденных и научных понятий. Обычному человеку это не дано в силу отсутствия поэтического таланта, обычный человек просто не может выразить свое «существование» рационально. Поэт же является своеобразным выразителем и распространителем своего существования: в поэтическом творении существование поэта переходит в особый параллельный поэтический мир, питаемый философскими, научными и обыденными понятиями, передающими смысл его существования, но имеющий свою специфику, которая реализуется в аудитории, адекватно воспринимающей параллельный поэтический мир:

*И во всю ночь безумец бедный,
Куда стопы ни обращал,
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал.*

Описываемого события не было и быть не могло в реальном мире. А поэтический параллельный мир включает в себя это событие: ни у кого не возникает сомнения в истинности описываемого процесса, поскольку он выражение «существования» поэта, которое есть и существует реально и отражает реальность.

Как Кьеркегор конкретизирует свое учение по отношению к человеку? Он различает три стадии его жизни – эстетическую, этическую и религиозную. Внутри этих стадий существования человека определяется его отношение к смерти. Мы воспроизводим эти три стадии, соединенные со своим видением, уже на современном уровне, относясь максимально бережно к мыслям и терминам Кьеркегора. Что это за три стадии?

Первая стадия – эстетическая стадия. Эстетический человек не философ – он живет обыденной жизнью, он вполне достигает цельности восприятия жизни. Много людей, живущих обыденной жизнью и не философствующих, счастливы этой жизнью, наслаждаются ею. За счет чего достигается это наслаждение и счастье? За счет вольного или невольного отказа от познания. Кьеркегор имеет в виду не научное познание, а постижение своего существования, которое человек переживает перед лицом еще далекой собственной смерти. На эстетической стадии (детство и юность) смерть еще не становится реальностью, не встает, так сказать, во весь рост: «умирают другие», смерть как бы устраняется из существования человека, что является условием наслаждения. Человек есть то, что он есть, и он, соответственно, отказывается от постижения собственного существования. В то же время отказ от постижения собственного существования – источник отчаяния, которое определяется тем, что, несмотря на отказ от постижения существования, молодой человек, хочет он или не хочет, осознает свою телесность, а потому – временность. Человек это знает, но не постигает в связи с собственным существованием, что и является основой отчаяния на эстетической стадии развития.

Но это отчаяние – не истинное, потому что на эстетической стадии человек не может повернуться «лицом к смерти» и тем самым осознать индивидуальность и неповторимость своего существования. Кьеркегор говорит: «Что может назваться в человеке эстетическим и что этическим началом? ... Эстетическим началом может назваться то, благодаря чему человек является непосредственно тем, что он есть, этическим же – то, благодаря чему он становится тем, чем становится» [3, с. 226].

Истинное отчаяние наступает на этической стадии развития. Это уже зрелый человек, достигший какого-то положения в обществе, ему необходимо в ходе «строительства» своей жизни и появления чувства ответственности за собственную жизнь ответить на вопрос: «Какова моя судьба?» При ответе на этот вопрос, встающий перед каждым человеком, научное мышление уходит на задний план, поскольку его содержание не зависит от «существования». Кто может знать на рациональном уровне свою судьбу? На первый план выходит переживание собственного существования, т.е. и вопрос о смерти, неизменно связанный с судьбой.

Ответить рационально на этот вопрос, описать переживание своего существования, а в перспективе – смерти, невозможно: после смерти еще никто не говорил и не писал. Это можно только пережить как собственную индивидуальную судьбу. Таково наиболее глубокое основание истинного отчаяния, которое обуревают человека в этический период его жизни. По Кьеркегору, отчаяние – это неизменный спутник существования личности, которая стремится понять свое существование, хочет, но не может выразить это посредством языка и мышления. Вот эта принципиальная человеческая немощь и закрывает человеку истину его существования.

Множество людей так и остаются на этической стадии развития, они не могут реализовать свою экзистенцию в рациональной (языковой) форме, экзистенция у них принципиально лишена словесного выражения и уходит вместе с ними, а у поэта (избранника судьбы) – остается среди людей. Лишь избранные могут быть свободными

в реализации своей экзистенции. Поэтому они (поэты) и становятся выше других ординарных людей.

Логического обоснования своим рассуждениям о стадиях жизни человека Кьеркегор не дает. Его философия прямо противоположна панлогизму так критикуемого им Гегеля. Кьеркегор принципиально не рассматривает человека как элемента всемирно-исторического развития, не обосновывает логику его развития, всячески открешивается от философского панлогизма Гегеля. С иронией он пишет: «Философские учения о жизни*... обманывают, как вывеска с надписью: «Стирка белья» на толкучке. Вздумай кто явиться сюда с бельем, он будет сильно разочарован, – вывеска вывешена для продажи» [3, с. 30]. Комментируя эти рассуждения, В. Яковлев замечает: «В центр ... самопознания и самопереживания личности входят... истины – значимые только для конкретного, данного человека. И главное из них... та, что этот человек когда-то умрет» [3, с. 381].

В этом смысле заслуга Кьеркегора в том, что в силу своей философской прозорливости он указал специфику стадий индивидуального развития человека через отношение к своему «существованию». Переход от стадии к стадии определяется выбором самого человека, выбор происходит иррационально в сфере человеческого духа и Кьеркегором никак не объясняется. Но, основываясь на идеях Кьеркегора, мы можем указать на логику стадийного развития и жизни поэта А.С. Пушкина, заложенную в его творчестве. Это приводит к необходимости уточнения взглядов Кьеркегора, ибо он рассматривает «человека вообще» в изоляции от хода истории, а мы рассмотрим реальную, творческую, яркую, конкретную жизнь Пушкина, опираясь при этом на концепцию Кьеркегора.

Период жизни Пушкина с 1811 по 1820 г. соответствует описанию эстетической стадии у Кьеркегора. Это лицейские и первые послелицейские годы. Пушкин получает чин коллежского секретаря и назначается в Коллегию иностранных дел, но канцелярской работой не занимается. Его захватывает вихрь светской жизни, которую с большей или меньшей интенсивностью ведут все молодые люди его круга. Это их обыденная жизнь, и Пушкин счастлив ею.

В этот период его собственное существование определяется осознанием самого себя как поэта, тем, что он есть, и он счастлив этим: начинается эстетический период его жизни. Рядовой человек чувствует свое существование именно как существование рядового человека и счастлив этим. Пушкин же ощущает особость своего существования как поэта. Он называет поэтов «творцы бессмертные» в стихотворении «К Жуковскому». А именно в бессмертии, что можно определить с известным приближением как вечность, сливаются воедино жизнь и смерть. Перед Пушкиным, поскольку он осознал себя как поэта, встает проблема вечности (жизни и смерти) – коренная проблема существования, реализуемая в творчестве поэта.

Как всякий нормальный человек, Пушкин осознает неизбежность смерти, но как поэт «включает ее в вечность», где жизнь от смерти оторвать нельзя. И это естественное желание всякого поэта – жить вечно в человеческой истории. Но вечная жизнь – алогична, лишена переживания «существования»: переживать нечего, все преодолимо – и смерть тоже. И это есть глубинная основа отчаяния – невозможность постичь собственное существование. У рядового человека тоже есть желание вечной жизни, тоже есть свое «отчаяние», но оно реализуется во внутреннем состоянии души, не имеющем выхода к другим людям, это отчаяние рационально невыразимое, что и

* Кьеркегор имеет в виду умозрительную логику. – *Прим. авт.*

является основой отказа от постижения собственного существования. Это делает рядового, не философствующего человека, не поэта – счастливым, способным к наслаждению на эстетической стадии.

У Пушкина же отказ от постижения своего существования реализуется на эстетическом этапе в мифических и вакхических образах его стихов, написанных не только для себя, но и для других. Эти образы отражают вечность, в ней скрывается смерть, неотделимая от жизни.

*Смертный! век твой – сновиденье:
Счастье резвое лови,
Наслаждайся! наслаждайся!
Чаще кубок наливай,
Страстью нежной утомляйся,
А за чашей отдыхай.*

(«Гроб Анакреона»)

*Хочу я завтра умереть
И в мир волшебный наслажденья,
На тихий берег вод забвенья,
Веселой тенью отлететь...*

(«Мое завещание. Другьям»)

Мифические и вакхические образы несут в себе печать бессмертия. Смерть, а за ней и существование «прячутся» за наслаждением, но только прячутся. А это и есть пушкинское проявление отчаяния в эстетический период, заставляющее поэта вновь и вновь возвращаться к проблеме смерти. Пушкин, обращаясь к мифическим и вакхическим образам, еще не повернулся «лицом к смерти», до постижения смерти еще очень далеко: смерть лично для Пушкина – это абстракция, она – вне Пушкина. А великий поэт должен творить, постигая смерть, только тогда перед ним в полной мере явится его «существование», что исключит «отчаянье». А пока существование поэта выражается в притягательных для читателя образах, чем поэт и счастлив. Такого выражения существования рядовому человеку, лишенному поэтических струн, – не дано.

Период с 1820 по 1830 г. следует отнести к этическому периоду жизни А.С. Пушкина. Приведенные даты достаточно условны, поскольку периодизация жизненного пути человека, которую указывает Кьеркегор, не допускает однозначной фиксации. Это были насыщенные годы, они наложили на жизнь Пушкина глубокий отпечаток. Болезнь и лечение на водах в самом начале ссылки изменили мирозерцание Пушкина. После тяжелой болезни человек уже другой: неотвратимость смерти становится очевидной, страх смерти способствует обостренному осознанию собственного существования. Кроме чисто физиологических причин, к размышлениям о смерти приводила память о друзьях-декабристах. Сердцем он всегда был с ними, несмотря на расхождения по ключевым социальным вопросам. Известен рисунок Пушкина с пятью повешенными. Такой трагический рисунок не может появиться без размышления о социальной жизни, а также о смерти и существовании. Рисунок свидетельствует: смерть и существование ворвались в мирозерцание Пушкина и, соответственно, в его творчество. Он углубляется в философию, без которой изучение человеческой истории, понимание человеческого существования и смерти – невозможно. Пушкин приходит к выводу о жесткой неодолимости движения истории: оно «вбирает в себя» – вплоть до смерти – «послушную» историю личности и ломает личность, вздумавшую идти «поперек» ее. Вывод один: история человечества по отношению к единичному человеку – вечна, а человек

конечен, смертен. Смерть и существование приобретают не только физиологический, сугубо индивидуальный, обособленный характер (в чем Кьеркегор и по сей день остается правым), но и социально-исторический характер. Это положение изменило существование Пушкина: он повернулся «лицом к смерти». Одновременно хронологически происходит становление известности поэта, он навечно завоевывает сердца и внимание читателей, т.е. становится тем самым гениальным поэтом в значительной мере благодаря проникновению в «существование». В этом суть «выбора» Пушкина в этический период, который совершается сам собой, независимо от воли и желания Пушкина. Смерть и существование в творчестве Пушкина приобрели форму не только биологическую, но и социальную, а значит, познаваемую поэтическими средствами. Если в эстетический период «страх смерти» растворен в мифологических сюжетах, смерть как бы «прячется» за вечностью субъектов мифологии, то в этический период смерть в произведениях Пушкина приобрела реалистический социальный характер, лишилась романтического ореола, каковой была в эстетический период, и превратилась в часть социального сложного и противоречивого процесса. Поэтому Пушкин совсем не считает, что гений и злодейское убийство – несовместимы. В реальной жизни – вполне! Драму «Моцарт и Сальери» он заканчивает так:

*...гений и злодейство
Две вещи несовместны. Неправда:
А Бонаротти?...
... – и не был
Убийцею создатель Ватикана.*

Смерть приобрела в поэзии Пушкина характер не только индивидуального переживания человека, как у Кьеркегора, но и характер социальный. В «Медном всаднике» это выражено наиболее ярко: обыватель (мелкий чиновник) Евгений погибает, попав под «колесо истории» – наводнение в Петербурге-граде, построенном Петром I как «окно в Европу». Великое деяние русской истории – строительство Санкт-Петербурга – для Евгения обернулось смертельной драмой. И дело здесь не только в собственном переживании Евгения, хотя оно выражено поэтически образно и четко, но и в «колесе истории», которое есть уже явление социальное.

В ходе истории люди умирают от эпидемий («Пир во время чумы»):

*Царица грозная, Чума
Теперь идет на нас сама
И льстится жатвою богатой;
И к нам в окошко день и ночь
Стучит могильною лопатой....
Что делать нам? и чем помочь?*

Смерть грядет от бремени власти, от расплаты за убийство: царь Борис восклицает перед кончиной:

*А! Схима – так! святое пострижение
Ударил час, в монахи царь идет;
И темный гроб моею будет келью...*
(«Борис Годунов»)

От скупости –

*Барон
Простите государь...
Стоять я не могу... мои колени*

*Слабеют... душно!.. душно!.. Где ключи?
Ключи, ключи мои!..*

Герцог
Он умер. Боже!
Ужасный век, ужасные сердца!
(«Скупой рыцарь»)

Смерть пришла к Барону, но он думает о ключах от сундуков с богатством, которое и стало его существованием.

Таким образом, Пушкин понимает и творчески выражает перипетии человеческой жизни, показывает всем читателям и слушателям, что они есть существа смертные, переживающие в момент ухода из жизни то, чем они стали: собственное существование. Пушкин «повернулся лицом к смерти»: в этический период из его творчества вытекает не только биологическая необходимость смерти человека как живого тела, но и социальная необходимость смерти как жизненного процесса. Переживание смерти и существования связано уже не только с индивидуальными интимными психологическими процессами, но и с процессами социальными, которые вкуче и прерывают существование человека.

У Пушкина нет отрицания личной смерти – кончина настигнет всех.

*Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит –
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь – как раз – умрем.*

Но у Пушкина истина существования не в Боге, хотя Бога он и не отрицает, а в поэтической истине, которая сделает его бессмертным. Биологическая смерть – это залог социального бессмертия великого поэта в поэтической истине, высказанной и обращенной к людям, и тем самым преодолевающей биологическую смерть, потому что:

*Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья –
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог.*

(«Пир во время чумы»)

Пушкин высказал убеждение, соответствующее масштабу его личности в истории общества. Он понимает, что смертен, но вечен в истории общества:

*Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит,*

т.е. пока существует мыслящее человечество. Этим самым А.С. Пушкин включает свое существование в историю человечества, которая продолжается, какой бы конец ей не предрекали, утверждая тем самым собственное социальное бессмертие.

Пушкин и Кьеркегор едины в том, что прекрасно понимают: бесконечная жизнь лишена «существования», в бесконечной жизни нечего переживать: «все пройдет», ибо смерти нет. Поэтому Кьеркегор и Пушкин так много говорят о смерти: только страх смерти и сама смерть позволяют осуществить переживание существования, без которого представить себе реального человека невозможно. Человек обретает путь к истине

существования только в Боге. Бог – бессмертен, иррационален, а потому он «есть истина», следовательно, «вбирает» в себя все без исключения человеческие существования, имеющие свою неповторимую судьбу и раскрывающиеся только в Боге. Спасение от отчаяния непознаваемости существования приходит к человеку только на религиозной стадии его развития. Это путь выбора Кьеркегора при переходе личности от этической стадии на божественную стадию развития, и этот путь для Кьеркегора совершенно естественен, как для фанатично верующего человека. В трактовке религиозной стадии наиболее ярко видны единство и различие мировоззрений Кьеркегора и Пушкина.

Талант и творчество поэта, по расхожему выражению, прямо относящемуся к Пушкину и не лишенному глубинного смысла, есть «дар божий», его «связь с небесами»; в нашем смысле – связь между интеллектуальным богатством человечества, которое уже существует объективно (как Бог) – независимо от человека, и самим человеком. Эта связь возвышает экзистенцию поэта на высшую, в терминах Кьеркегора, религиозную стадию, вплоть до слияния экзистенции поэта с Богом, а потому могущую жить вечно, что есть атрибут божественности. В таком понимании экзистенции Пушкина можно усмотреть его единство с Кьеркегором. Но в трактовке религиозной стадии развития достаточно ясно видны и существенные различия мировоззрений философа и поэта.

Великий философ Кьеркегор преодолевает отчаяние (невозможность выразить свое «существование») в Боге (аналоге вечности и истинности). Так трактуемая экзистенция философа остается «за семью печатями» для всего человечества. Великий поэт Пушкин преодолевает «отчаянье» существования в собственном творчестве рациональными методами, что делает его существование понятным всем, а также включенным в человеческую историю – олицетворение вечности для человека, что и есть истина существования поэта. Экзистенция поэта приобретает бессмертие, которого так жаждет человек и тем более – поэт. Именно в бессмертии ликвидируется отчаяние, которое присуще человеку на этической стадии развития. Безусловно, рассуждая о Пушкине, мы имеем в виду социокультурное бессмертие, связанное с вечными духовными ценностями. Именно это вытекает из произведений Пушкина, посвященных бренности земной жизни. Необходимость же биологической смерти постигается на этической стадии развития в «состоянии страха и трепета», открывающего путь к вере в Бога, который и проделал Кьеркегор в своих трудах и жизни.

Различие Кьеркегора и Пушкина ясно: у Кьеркегора истина существования в Боге, у Пушкина – в человеческой истории; но здесь заложено и единство: и то и другое подразумевает вечность, где жизнь и смерть – основа существования и неотделимы в потоке вечности.

Природа существования одна и у поэта, и у философа: эстетические, этические и религиозные переживания личности. Возникает вопрос: могут ли Бог и человеческая история – такие различные феномены – адекватно выразить существование? Мы полагаем: Бог и история человечества идентичны как способ постижения человеческого существования. Бог есть истина, поскольку вечен и иррационален; по религиозным канонам Богу подвластно все, в том числе и существование человека. История человечества тоже не имеет конца, какие бы метаморфозы ее не подстерегали, ей тоже подвластно все окружающее бытие. Поэтому в истории заложена реальная возможность познания человеческого существования если не научными, то поэтическими средствами.

Что касается Кьеркегора, то, строго говоря, в своих философских трудах о трех стадиях человеческого существования, которые «невозможно мыслить», он тем не менее выразил суть трех стадий человеческого существования в понятийной, рациональной форме. Иначе не был бы возможен анализ «существования» в качестве одного из методов изучения и постижения творчества выдающихся людей, исходя из принципов Кьеркегора, которые имеют значение и по сей день.

Библиографический список

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Правда, 1981.
2. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Л.: Просвещение, Ленинградское отд-ие, 1983. 253 с.
3. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 416 с.
4. История философии. Т. 3. М.: Политиздат, 1943. С. 494–498.
5. История философии. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 583–588.

Melnikov O.A. Pushkin and Kierkegaard. If philosophical ideas express real development of human «existence» they will be by all means reflected in concrete works of a concrete poet. The article is referred to A.S. Pushkin. The comparison of Kierkegaard's ideas and Pushkin's works made it possible to reveal some underlying motives (the ideal of immortality) in Pushkin's works.

Key words: *existence, irrationalism, rationalism, ethics, aesthetics, piety, eternity, history.*

Мельников Олег Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и культурология» СГУПСа. Область научных интересов: методология научного познания. E-mail: filos@stu.ru